

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «РАДОСТЬ» И «ПЕЧАЛЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Научный вестник Ужгородского университета.

Серія: Філологія. Випуск 2 (44).

УДК 811'42'373:942.5:398.92(=161.1):398.92(=581)

DOI:10.24144/2663-6840/2020.2(44).50–54

Аксенчикова-Бірюкова А. Репрезентация концептов «радость» и «печаль» в русской и китайской фразеологии; количество библиографических джерел – 4; мова російська.

Аннотация. Статья посвящена исследованиям особенностей репрезентации концептов «радость» и «печаль» в русском и китайском языках на материале фразеологизмов. У каждого народа есть свои устойчивые выражения, широко используемые в устной и письменной речи. Они тесно связаны с его жизнью, историей, обычаями, зная которые можно лучше понять менталитет, национальные традиции и культуру народа. В связи с этим актуальным является сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков. Целью работы является выявление общих и отличительных черт во фразеологии данных языков на примере устойчивых выражений, репрезентирующих концепты «радость» и «печаль». Несмотря на то что русские и китайские фразеологизмы формировались под воздействием различных философских и религиозно-мифологических учений, их анализ, помимо различий, позволил выявить и общие черты. Установлено, что в обеих лингвокультурах радость и печаль представляют собой противоположные эмоции, неизменно замещающие друг друга. В русских и китайских фразеологизмах большое внимание уделяется сердцу как месту локализации всех эмоций, в том числе радости и печали. Кроме того, обращается внимание на то, что печаль ассоциируется в русской и китайской лингвокультуре с физической болью. Также выявлено большое количество русских и китайских фразеологизмов, утверждающих, что печаль оказывает негативное влияние на здоровье человека, а радость продлевает ему жизнь. В то же время указывается, что чрезмерная радость и печаль одинаково вредны всему организму человека. В ходе исследования определены также и национально-специфические черты. В китайской лингвокультуре согласно даосскому принципу *y-wei* (недеяние) человек должен радоваться тому, что он имеет. А в китайской национальной традиции «благородный муж», соблюдая «принцип золотой середины», не должен проявлять радость и печаль. В русской лингвокультуре печаль считается смертным грехом, истинная духовная радость заключается в служении Богу. Кроме того, установлено, что для выражения печали и радости в китайских и русских фразеологизмах используют разные соматизмы.

Ключевые слова: концепт, радость, печаль, фразеологизмы, конфуцианство, даосизм, православие.

Постановка проблемы. Фразеологизмы – это народная мудрость, отражающая взгляды людей на окружающую их действительность в яркой, образной и краткой форме. Они передают характерные черты национального менталитета, своеобразие мировосприятия, исторические и культурные особенности развития народа. Знание фразеологизмов, используемых в определенной стране, помогает лучше понять ее традиции и культуру и установить успешную межкультурную коммуникацию между носителями разных языков, таких, например, как китайский и русский. В связи с этим актуальным является сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков.

Анализ исследований. Сопоставительное исследование концептов данных языков начало проводиться сравнительно недавно. Ли Цианьхуа и И.Б. Смирнов рассматривали концепт «счастье» в русских и китайских пословицах и поговорках; Лян Цзин анализировал концепт «душа» в русской и китайской лингвокультурах; Чэнь Пэйпэй, Ю.Б. Мартыненко изучали русские и китайские пословицы с концептом «ум».

Целью работы является выявление общих и отличительных черт в русской и китайской фразеологии на примере устойчивых выражений, репрезентирующих эмоциональные концепты «радость» и «печаль», выбор которых обусловлен тем, что данные эмоции, являясь базовыми, обладают высокой фразеологической активностью. Материалом ис-

следования являются русские и китайские устойчивые выражения. Подбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из фразеологических словарей: «Пословицы русского народа» [Даль 2009], «Фразеологический словарь русского языка» [Степанова 2005], «Китайско-русский фразеологический словарь» [Готлиб 2019], «新编成语谚语俗语歇后语手» («Новейший словарь-справочник фразеологизмов, пословиц, поговорок и недомолвок») [Пэн 2009]. Основные методы исследования – общенаучный описательный и сопоставительный.

Изложение основного материала. Русский фразеологический фонд складывался веками. В нем, как в зеркале, нашло отражение религиозно-мифологическое восприятие мира русским человеком. На философское отношение к сути радости и печали большое влияние оказала православная вера, которая учит, что внутри каждой радости следует ждать печали: *ни печали без радости, ни радости без печали*. Как бы сильна не была печаль, на смену ей непременно придет радость: *ни радости вечной, ни печали бесконечной*. В православной традиции радость не связана с шумным весельем и бурным проявлением чувств. Истинная радость должна нести душе человека покой, она проявляется в добродетели и стремлении души к Богу: *Слава Богу!* – выражение радости и успокоенности. Печаль же связывается с проявлением неблагодарности по отношению к Богу, с недостаточной верой в его могущество, а также гордостью и са-

момнением человека. Все хорошее, что происходит с человеком, объясняется церковью божественным покровительством: *мы с печалью, а Бог с милостью*. Печаль в православии считается смертным грехом, ибо она связана с утратой человеком веры в Бога, так как считается, что Господь не посылает человеку испытаний и тягот больше, чем он мог бы перенести. Печаль разрушает душу и сердце человека, изгоняя из них Святой Дух, делает их непригодными для жизни духовной, для служения Богу. Это находит отражение в пословицах, где печаль персонифицируется и представляется в виде демона, который поедает сердце человека: *моль одежду ест, а печаль человека; ржа железо ест, а печаль сердце*. Печаль лишает человека не только духовных, но и физических сил и, таким образом, вредит как его телу, так и душе. Единственным средством, помогающим избавиться от печали, являются мысли о Боге и обращении к нему: *от всякой печали Бог избавляет*. В представлении русского народа, в соответствии с православной традицией, распространена концепция, согласно которой сердце представляет собой часть человеческой души, средоточием всех чувств и настроений человека, в том числе печали и радости. Душа, таким образом, представляет собой орган, находящийся в груди и отвечающий за внутренний мир человека. В связи с этим в русских фразеологизмах одновременно могут использоваться оба понятия – сердце и душа: *сердце (душа) болит, сердце (душа) кровью обливается, камень на сердце (душе)*. Находясь в печали, человек лишается божественной благодати и покоя, дух, который духовное начало, покидает его: *упасть духом*.

Глаза, являясь зеркалом души, отражают все процессы, происходящие в ней: *видна печаль по ясным очам, кручина по белу лицу*. Согласно православному вероучению, только люди с чистым сердцем способны узреть Бога и обрести радость. Сердце человека, находящегося под воздействием печали: *поникшее сердце, тяжелое сердце, упавшее сердце* – сместившись вниз, перестает быть местом пребывания Духа Святого, лишается покоя и радости. Сердце не только орган чувств и мысли, но и орган общения с Богом. Печаль в сознании русского человека является происками нечистой силы, потому что дьявол не любит, когда люди радуются: *не было печали – черти накачали*. В связи с этим отмечается ее негативное влияние на здоровье человека: *печаль не уморит, а здоровью повредит; от печалей немощи, от немощей смерть*. Радость же, напротив, благоприятно сказывается на человеке: *от радости кудри выются, в печали секутся*. Радостное состояние способно продлить человеку жизнь: *от радости и старики со старухами помолодели; радость прямит, кручина крочит*. Однако Иоанн Златоуст предупреждал, что чрезмерные радость и печаль имеют одинаковые последствия для человека. Русские пословицы призывают не проявлять ни радость, ни печаль: *не радуйся, нашедши, не плачь, потеряв!* Продолжительный смех приводит к тому, что человек делает очень быстрые и короткие вдохи, а это провоцирует образование грыжи живота: *надрываться от смеха,*

лопнуть от смеха. Безудержная радость может стать причиной головокружения и даже разрыва сердца: *от радости голова вскружилась, дух сперся*. Как в глубокой печали, так и в несдержанной радости страдает Дух человека.

Большое внимание во фразеологизмах русского языка уделяется тому, как эмоции печали и радости находят проявление в поведении человека, его внешности. В религиозно-мифологическом восприятии русского человека всегда существовало противопоставление верх – низ. Верх представляет собой небесный рай, божественный мир, низ же связан с преисподней и темными силами. Искренняя радость окрыляет человека, делает его легким, позволяет парить в небесах, приближая его к Богу: *быть в приподнятом настроении; земли не чувствовать от радости*. Радостный человек, словно выходит из своей тленной земной оболочки, не обращая внимания на то, что происходит вокруг него, и полностью доверяется Богу, окрыленный его любовью: *быть вне себя от радости*. В мифологии распространено представление о нескольких слоях неба, на последнем из которых, седьмом, и помещается Рай. Затем данный образ седьмого неба, как высшей степени блаженства, нашел применение и в христианской литературе. В связи с этим в сознании русского человека тот, кто преисполнен радости, оказывается в Царстве Небесном: *быть на седьмом небе от радости; наверху блаженства*. Отсюда у радостного человека возникает желание прыгать, чтобы достичь небесного блаженства: *прыгать от радости*. Радостный человек приближен к Богу; печальный же, напротив, добровольно лишает себя состояния духовного полета и уподобляется падшему ангелу, определяя себе тем самым дорогу в ад: *опустит крылья*. Длительная, глубокая печаль всецело охватывает человека, затягивает его вниз. Глубина в данном случае ассоциируется с силами тьмы, с преисподней, и душевное страдание печального человека уподобляется состоянию грешника, терпящего муки в аду. Фразеологизм *будто в воду опущенный* представляет собой состояние печального человека, который ничего не замечает вокруг. Вода в славянской мифологии – источник жизни, но в то же время она является границей между этим, земным светом, и тем светом; местом, где обитает нечистая сила (водяные, русалки), и временным пристанищем душ умерших людей. Вода в данном случае обозначает мистическое пространство, в котором человек оказывается не по своему желанию. Состояние, в котором находится печальный человек, подобно магическому воздействию, которое оказывает опасная водная сфера. Печаль в русском языковом сознании может принимать образ кошки: *кошки на душе (сердце) скребут*. Кошка – амбивалентный персонаж славянской мифологии. С одной стороны, она является символом домашнего уюта и преданности дому, спутником Велеса, с другой стороны, считалось, что кошка связана с нечистой силой. Поэтому состояние печали, источником которой являются темные силы, уподобляется режущей боли в сердце от острых когтей: *острая печаль*.

В китайской культурной традиции *радость* и *печаль* нашли отражение во многих фразеологизмах, в которых запечатлен исторический опыт китайского народа, его мировоззрение, фаталистический взгляд на судьбу, которые складывались под влиянием древнекитайской мифологии и двух религиозных концепций – даосизма и конфуцианства. В древнекитайском трактате «Книга перемен» представлено учение о смене двух противоположных энергий *инь-ян* (темное-светлое, женское-мужское, вода-огонь и т. д.). *Инь и ян*, которые первоначально имели значение ‘теневого и солнечный склон горы’, находятся в постоянном движении, проникая друг в друга, и являются символом гармонии и созидательного единства противоположностей. Во всех процессах и явлениях, происходящих во Вселенной, присутствуют два полюса, которые дополняют и постоянно сменяют друг друга. Радость и печаль, представляя собой противоположные эмоции, также подчиняются закону вечного движения и неизменно замещают друг друга: 苦尽甘来 kǔ jìn gān lái – *горести закончатся, радости придут*. В каждой эмоции, которую испытывает человек, согласно концепции *инь-ян*, содержатся элементы другой, противоположной ей: 中有悲, 悲中有 lè zhōng yǒu bēi, bēi zhōng yǒu lè – *внутри радости есть печаль, внутри печали есть радость*; Радость и печаль должны регулярно чередоваться, поэтому человек, долго страдавший, в скором времени непременно будет счастлив: 忘记所有忧伤, 一切都 将过去 wàng jì suǒ yǒu yōu shāng, yī qiè dōu jiāng guò qù – *все печали забываются, все беды проходят*. В то же время не стоит забывать, что и радость, подчиняясь вселенскому закону, не может быть постоянной: 乐不可极 lè bù kě jí – *радость не должна переходить границы, иначе радость обратится горем*.

Важным понятием даосизма, оказавшим влияние на мировоззрение китайцев, является *Дао* – ‘путь’ и концепция *у-вей* – ‘недеяние’. Человек, согласно этой теории, должен отказываться от всяческих стремлений и не предпринимать никаких попыток что-то изменить в своей жизни: 知足常乐 zhī zú cháng lè – *человек должен радоваться тому, что имеет*. Он должен быть благодарен своей судьбе за все, так как радость в понимании китайцев – не в обладании большим, а в умении довольствоваться малым. Радость является основным чувством, которое испытывает человек, находящийся в гармонии с собой и окружающим миром. Радость-гармония является первосущностью сердца-сознания: 愚蠢的人主动制造痛苦, 聪明的人主动制造快乐 yúchǔn de rén zhǔdòng zhìzào tòngkǔ, cōngmíng de rén zhǔdòng zhìzào kuàilè – *глупые люди сами создают печаль, умные люди сами создают радость*. Радоваться или печалиться в определенной ситуации зависит от самого человека. В соответствии с принципами китайской философии, каждый человек должен жить в радости и покое не только с самим собой, но и с окружающим его миром 安居乐业 ān jū lè yè – *жить в радости и покое*.

Эмоции, по мнению конфуцианских теорети-

ков, являются помехой для адекватного восприятия человеком существующей действительности, способствуют развитию в нем дурных наклонностей, толкают на совершение необдуманных поступков. В связи с этим «благородный муж» – идеальная личность, обладающая пятью добродетелями: гуманность, благопристойность, справедливость, мудрость и верность – обязан сдерживать свои эмоции. В конфуцианстве был сформирован один из ключевых принципов, в основе которого находится идея необходимости избегать крайностей во всех проявлениях: 中庸之道 zhōng yōng zhī dào – *принцип золотой середины*. Это правило касается также выражения человеком своих чувств. Все должно находиться в равновесии, гармонии, в противном случае радость легко может превратиться в горе: 乐极生悲 lè jì shēng bēi – *беспредельная радость приводит к печали*.

В китайских медицинских трактатах выделяется семь базовых эмоций (радость, печаль, гнев, страх, любовь, отвращение и вождление): 七情六欲 qī qíng liù yù – *семь чувств, шесть страстей – человеческие эмоции*. В своих обычных проявлениях они не оказывают вредного воздействия на организм человека. Однако крайние эмоциональные состояния, по мнению китайцев, вредны для здоровья людей. Многие китайские пословицы подчеркивают вред печали для физического здоровья: 愁最伤人, 忧易致疾 chóu zuì shāng rén, yōu yì zhì jí – *печаль больше других вредит людям. Волнение легко делает людей больными*. 食多伤胃, 愁多伤身 shí duō shāng wèi, chóu duō shāng shēn – *много есть – вредно для желудка, много грусти – вредно для здоровья*. Подчеркивается польза оптимистического настроения и смеха: 一日三笑, 不用吃药 yī rì sān xiào, bù yòng chī yào – *улыбаясь три раза каждый день, не нужно принимать лекарство*. Печаль не только вредит здоровью человека, но и способствует быстрому увяданию: 愁一愁, 白了头; 笑一笑, 十年少 chóu yī chóu, bái le tóu; xiào yī xiào, shí nián shǎo – *тот, кто грустит, раньше седеет, а тот, кто улыбается, выглядит моложе на десять лет*. Отмечается в китайских фразеологизмах и то, что употребление спиртных напитков не поможет человеку забыть свою печаль и обрести радость: 一醉解千愁, 酒醒愁还在 yī zuì jiě qiān chóu, jiǔ xǐng chóu hái zài – *избавиться от горя пьянством нельзя: протрезвеешь печаль на месте*. Здоровая жизнь человека возможна, таким образом, только при гармонии его духовного начала и тела. Сердце для китайцев являетсяместилищем разума и эмоций, *инь и ян*, которые должны быть в равновесии. В связи с этим при нарушении гармонии, когда печаль овладевает человеком, сердце страдает в первую очередь: 伤心难过 shāng xīn nán guò *сердце болит*. Человек при этом испытывает сильную физическую боль: 万箭钻心 wàn jiàn zuān xīn – *десять тысяч стрел пронзили сердце*. В трактате «Гуань-цзы» говорится о том, что государем тела является сердце, которое руководит всеми органами. В том случае, когда человек испытывает слишком бурные эмоции, это отрицательно сказывается на работе всего орга-

низма. Постепенно подвергаются негативному воздействию внутренние органы человека: 回肠九转 *huí cháng jiǔ zhuǎn* – кишки завернулись на девять оборотов в значении ‘испытывать сильнейшие душевные муки’, 痛心入骨 *tòngxīn rùgǔ* – сердечная боль входит внутрь кости в значении ‘испытывать сильную душевную боль’.

Так как нормами конфуцианской морали предписывалось сдерживать свои эмоции, для китайцев не характерно бурно выражать радость и печаль: 肚里泪下 *dù lǐ lèi xià* – спускать слезы в живот в значении ‘держат свои горести при себе’. Особенно это касается проявления печали, человек старается не показывать окружающим свои переживания, пытаясь таким образом сохранить достоинство. Однако боль душевная отражается на внешности человека: 忧心忡忡 *yōu xīn chōng chōng* – печальное сердце, печальный вид. Лицо печального человека становится неподвижным: 愁眉不展 *chóu méi bù zhǎn* – печальные брови не поднимаются. Согласно китайским медицинским трактатам, печаль ранит легкие. Человек, долго находящийся в состоянии печали, теряет жизненные силы, ухудшается поступление кислорода в организм, ощущается нехватка воздуха: 吁短叹 *cháng xū duǎn tàn* – долго вздыхать, коротко охать. Крайним выражением печали считается плач: 泪如泉涌 *lèi rú quán yǒng* – слезы льются как из источника. Радость-гармония является естественным состоянием человека, и поэтому всплески этой эмоции трудно держать в себе: 不可支 *lè bù kě zhī* – радость невозможно удержать; 喜不自胜 *xǐ bù zì shèng* – обрадоваться, не сдерживая себя. Радость, в первую очередь, отражается на лице человека: 面春 *miàn chūn* fēng – с весе-

лым и приветливым лицом; оно оживает и начинает двигаться: 眉色舞 *méi fēi sè wǔ* – брови летают, лицо танцует. Выражение эмоции осуществляется бурно, человеку хочется прыгать и танцевать: 欢呼雀跃 *huān hū què yuè* – прыгать от радости; 手舞足蹈 *shǒu wǔ zú dǎo* – пуститься в пляс от радости.

Итоги. Русские и китайские фразеологизмы, репрезентующие эмоции «радость» и «печаль» формировались под воздействием различных философских и религиозно-мифологических учений, их анализ позволил выявить общие черты: В обеих лингвокультурах радость и печаль представляют собой противоположные эмоции, неизменно замечающие друг друга. Местом локализации данных эмоций является сердце. Печаль ассоциируется в русской и китайской культуре с физической болью. Кроме того считается, что печаль оказывает негативное влияние на здоровье, радость продлевает жизнь. Однако чрезмерная радость и печаль одинаково вредны всему организму человека. Истинная радость – это гармония и покой в душе человека. В ходе исследования определены также и национально-специфические черты: в китайской лингвокультуре, согласно принципу *у-вей* (недеяние), человек должен радоваться тому, что он имеет. В русской лингвокультуре печаль считается смертным грехом, истинная духовная радость – в служении Богу. В китайских фразеологизмах для выражения чувств чаще других используют такие соматизмы, как бровь, кишки, глаз, лицо; а в русских – сердце и душа. В китайской национальной традиции «благородный муж», соблюдая «принцип золотой середины», не должен проявлять радость и печаль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. Иркутск: Издательство ИГУ, 2019. 596 с.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Минск: Эксмо, 2009. 640 с.
3. Пэн Бо «新编成语谚语俗语歇后语手». Новейший словарь-справочник фразеологизмов, пословиц, поговорок и недомолвок. Режим доступа: <https://twirpx.com/file/478391/> – Дата доступа: 14.03.2020.
4. Степанова М.И. Фразеологический словарь русского языка. Санкт-Петербург: ООО «Полиграфус-луги», 2005. 608 с.

REFERENCES

1. Gotlib O.M., Mu Huain (2019) Kitaysko-russkiy frazeologicheskiy slovar [Chinese-Russian phraseological dictionary]. Okolo 3500 vyrazheniy. Irkutsk: Izdatelstvo IGU. 596 s. [in Chinese, in Russian].
2. Dal V.I. (2009) Posloviцы i pogovorki russkogo naroda [Russian proverbs and sayings]. Minsk: Eksmo. 640 s. [in Russian].
3. Pen Bo «新编成语谚语俗语歇后语手». Noveyshiy slovar-spravochnik frazeologizmov, poslovic, pogovorok i nedomolvok [The newest dictionary-reference of phraseological units, proverbs, sayings and omissions]. Rezhim dostupa: <https://twirpx.comfile/478391/> – Data dostupa: 14.03.2020 [in Russian].
4. Stepanova L.I. (2005) Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyika [Phraseological dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg: ООО «Poligrafuslugi». 608 s. [in Russian].

РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ КОНЦЕПТУ «РАДІСТЬ» І «ПЕЧАЛЬ» У РОСІЙСЬКІЙ ТА КИТАЙСЬКІЙ ФРАЗЕОЛОГІЇ

Анотація. Стаття присвячена дослідженням особливостей репрезентації концептів «радість» і «печаль» у російській і китайській мовах на матеріалі фразеологізмів. У кожного народу є свої усталені вислови, широко використувані в усній і писемній мові. Вони тісно пов'язані з його життям, історією, звичаями, знаючи які можна краще зрозуміти менталітет, національні традиції та культуру народу. У зв'язку з цим актуальним є порівняльний аналіз стійких висловів – фразеологізмів – російської та китайської мов. Метою роботи є виявлення спільних і відмінних

рис у фразеології цих мов на прикладі стійких висловів, які репрезентують емоційні концепти «радість» і «печаль». Незважаючи на те, що російські та китайські фразеологізми формувалися під впливом різних філософських і релігійно-міфологічних навчань, їхній аналіз, крім відмінностей, дозволив виявити і загальні риси. Встановлено, що в обох лінгвокультурах радість і печаль є протилежними емоціями, які заміщають одна одну. У російських і китайських фразеологізмах велика увага приділяється серцю як місцю локалізації всіх емоцій, зокрема радості й печалі. Крім того, звертається увага на те, що печаль асоціюється в російській і китайській лінгвокультурі з фізичним болем. Також виявлено велику кількість російських і китайських фразеологізмів, які стверджують, що печаль негативно впливає на здоров'я людини, а радість продовжує її життя. Однак у той же час вказується, що надмірна радість і печаль однаково шкідливі всьому організму людини. У ході дослідження визначено також і національно-специфічні риси. У китайській лінгвокультурі відповідно до даоського принципу у-вей (недіяння), людина повинна радіти тому, що вона має. А в російській національній традиції «благородний муж», дотримуючись «принципу золотієї середини», не повинен виявляти радість і печаль. У російській лінгвокультурі печаль вважається смертним гріхом, справжня духовна радість полягає в служінні Богу. Крім того, встановлено, що для вираження печалі і радості в китайських і російських фразеологізмах використовують різні соматизми.

Ключові слова: концепт, радість, печаль, фразеологізми, конфуціанство, даосизм, православ'я.

REPRESENTATION OF CONCEPTS «JOY» AND «SORROW» IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the representation of the concepts of «joy» and «sadness» in Russian and Chinese on the basis of phraseological units. Each nation has its own stable expressions, widely used in oral and written speech. They are closely related to his life, history, customs, knowing which you can better understand the mentality, national traditions and culture of the people. In this regard, a comparative analysis of phraseological units of the Russian and Chinese languages is relevant. The aim of the work is to identify common and distinctive features in the phraseology of these languages on the example of stable expressions representing the concepts of «joy» and «sadness». Despite the fact that Russian and Chinese phraseological units were formed under the influence of various philosophical and religious-mythological teachings, their analysis, in addition to differences, made it possible to identify common features. It has been established that in both linguistic cultures, joy and sadness are opposite emotions that invariably replace each other. In Russian and Chinese phraseological units, much attention is paid to the heart, as a place of localization of joy and sadness. Attention is drawn to the fact that sadness is associated in Russian and Chinese linguistic culture with physical pain. A large number of Russian and Chinese phraseological units have also been identified that claim that sadness has a negative effect on human health, and joy prolongs his life. It is indicated that excessive joy and sadness are equally harmful to the whole human body. The study identified national-specific features. In Chinese linguistic culture, according to the Taoist principle of wu-wei (non-action), a person should rejoice at what he has. In the Chinese national tradition, the «noble husband», observing the «principle of the golden mean», should not show joy and sadness. In Russian linguistic culture, sorrow is considered a mortal sin, true spiritual joy lies in serving God. In addition, it was found that different somatizms are used to express sadness and joy in Chinese and Russian phraseological units.

Keywords: concept, joy, sadness, idioms, Confucianism, Taoism, Orthodoxy.

© Аксьончикова-Бірюкова А., 2020 р.

Ангеліна Аксьончикова-Бірюкова – магістрантка філологічного факультету Гомельського державного університету імені Франциска Скорини, Гомель, Білорусь; <https://orcid.org/0000-0002-5053-3417>

Angelina Aksenchikova-Biryukova – master of the philological faculty, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus; <https://orcid.org/0000-0002-5053-3417>